

А. И.
КУПРИН

Избранное

Париж домашний

Александр Куприн
Пер-ля-Сериз

«Public Domain»

1927

Куприн А. И.

Пер-ля-Сериз / А. И. Куприн — «Public Domain», 1927 — (Париж домашний)

ISBN 978-5-457-32221-9

«Если переводить это прозвище на русский язык, то всегда складнее было бы сказать: дядя Слива. «Отцом» — и то с приставкой имени или сана — у нас называют лишь лиц духовного звания; родного отца зовем: батюшка, тятя, тятенька, родитель, папенька, папаша...»

ISBN 978-5-457-32221-9

© Куприн А. И., 1927
© Public Domain, 1927

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

6

Александр Иванович Куприн

Пер-ля-Сериз

П. М. Пильскому

Если переводить это прозвище на русский язык, то всегда складнее было бы сказать: дядя Слива. «Отцом» – и то с приставкой имени или сана – у нас называют лишь лиц духовного звания; родного отца зовем: батюшка, тятя, тятенька, родитель, папенька, папаша. «Дядя» – семейное, соседское, дружеское обращение, не лишенное порою небрежной сердечности или легкой насмешки. «Ус да борода – молодцу краса: выйдешь на улицу, дяденькой зовут». А если к тому же кличка «пер-ля-Сериз» обессмертила чей-то нос, то уж никогда вишне, даже владимирской, не устоять цветом и величиною против крупной красной сливы-венгерки... Впрочем, так и быть: оставим из вежливости французский *Sobriquet*¹.

Нос у пер-ля-Сериз'а и правда замечательный: большущий, круглый, сизо-красный, сияющий. У Шекспира Бардольф, кабацкий приятель беспутного принца Гарри, вероятно, обладал таким же носом: «...Когда спускаешься с Бардольфом в винный погреб, не надо брать с собою фонаря...»

Настоящее имя пер-ля-Сериз'а давным-давно вылиняло, стерлось под прозвищем: должно быть, этот старый огненноносый, веселый толстяк и сам его с трудом вспоминает. Нет у него никакого общественного положения: ни службы, ни места, ни профессии, ни работы. Никто не скажет, где он живет и есть ли у него семья. Но весь коренной, настоящий Париж, уже во многих поколениях, знает и помнит пер-ля-Сериз'а гораздо больше, чем бесчисленное множество знаменитостей, которые всегда наполняют атмосферу великого города двухминутным блеском своих имен. Лишь старому «тигру»² уступает ныне пер-ля-Сериз в популярности, как уступал прежде Саре Бернар.

Кто же он, наконец, этот прославленный пер-ля-Сериз? – Да никто. Или почти никто. Игрок на скачках.

В Париже и его окрестностях чуть ли не десять прекрасных ипподромов, и нет дня, – круглый год, без перерыва, – чтобы хоть на одном из них не было скачек, которые так страстно любимы и посещаемы парижанами. Правда, бывают изредка хмурые, дождливые дни, совпадающие с неинтересными скачками на малые призы, когда аристократические трибуны (*Pesage*) слегка пустуют. Но демократическая дешевая лужайка (*Pelouse*) всегда людна, невзирая на дождь, снег, мороз, град, молнию, ураган и чертовский зной. В большие дни она – сплошь черная и кипящая народом – вмещает сто тысяч зрителей. И всегда вы на ней можете без труда разыскать пер-ля-Сериз'а по его большому росту, толщине, громкому голосу, домашнему, небрежному костюму и великолепному носу. Вокруг него, в ожидании первого звонка, особенно густеет толпа.

¹ Прозвище (*фр.*).

² Почетное прозвище Клемансо. (*Прим. автора.*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.